

4. Степанов Ю. С. Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований: Вступительная статья // Э. Бенвенист. Общая лингвистика. М., 1974.

5. Сукаленко Н. И. Об отсутствии эпистемологии в гуманитарных науках и о диффузности понятия дискурс // Вісник Харків. ун-ту. Серія Філологія. Х., 2001. Вип. 23. С. 19

Р.С. Гаманко

Самарский государственный университет

г.о. Самара

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА АНГЛИЙСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИДИОМ

Лексический фонд любого языка можно условно разделить на два больших класса: класс идиом и класс неидиом.

Согласно немецкому логик В.Зегету [1], в естественном языке существует ряд недостатков- таких, как историческая изменчивость лексических значений, полисемия, синонимия и семантическая размытость многих языковых единиц. Это обусловлено спонтанностью происхождения естественного языка. Следуя упомянутой точке зрения, к числу «недостатков», по В. Зегету, следует отнести и идиоматичность, так как идиома, будучи не в состоянии своей внутренней формой идентифицировать денотат своей внутренней формой, неточно выполняет номинативную функцию, что может привести к логическим и фактическим ошибкам. Поэтому в современной математической логике вместо естественного языка используется формализованная символическая система, лишенная идиоматичности. Языки отдельных наук, хотя и являются подсистемами естественного языка, тоже в той или иной мере формализованы и характеризуются гораздо меньшей степенью идиоматичности, чем общеразговорный язык. Таковы требования науки, в особенности её точных и естественных отраслей. Но на современном этапе лингвистических исследований не подлежит сомнению тот факт, что упомянутые черты естественного языка могут считаться «недостатками» только с точки зрения потребностей формальной логики. Задача естественного языка заключается не только в выражении логических понятий, суждений и умозаключений. Помимо этого, он выполняет

такие функции и употребляется в таких сферах духовного производства, где требуется отступление от правил формальной логики и, в частности, нарушение логического закона тождества. В этих областях метафоризм, семантическая размытость, идиоматичность и другие подобные свойства языковых знаков полезны и необходимы.

В художественных языках прослеживается тенденция, противоположная той, которая наблюдается в точных науках: вследствие высокой степени идиоматичности тексты на таких языках отличаются амбивалентностью, полиинтерпретативностью и семантической размытостью. Такая их особенность соответствует задачам художественного творчества. Как научные, так и художественные языки в силу их вышеупомянутых особенностей имеют сравнительно узкий спектр функций и ограниченные сферы применения. Так, тот или иной конкретный формализованный язык используется только в рамках определенной научной дисциплины. Однако всякий художественный язык тоже употребляется в весьма ограниченных пределах. Согласно Ю.М.Лотману [2], существует так называемая иерархия художественных языков: язык того или иного художественного направления – язык того или иного автора – язык цикла произведений того или иного автора – язык одного произведения. Такая функциональная ограниченность языков обоих типов обусловлена тем, что соотношение идиоматичности/неидиоматичности в них сдвинуто в ту или иную сторону.

Формализованные системы, будучи слабоидиоматичными и вследствие этого семантически устойчивыми, имеют сравнительно узкую сферу применения и ограниченный спектр функций. Художественные языки, будучи высокоидиоматичными, настолько семантически подвижны и вариативны, что постоянно распадаются на подязыки «одноразового использования», то есть подязыки отдельных произведений или циклов произведений. В силу этого они тоже имеют ограниченную сферу применения и узкий спектр функций. Естественные языки по этому признаку занимают промежуточное положение между формализованными и художественными языками: семантическая устойчивость и подвижность в них сбалансированы, благодаря чему сфера применения и спектр функций гораздо шире. На естественном языке мысль можно выразить точно и однозначно либо размыто и амбивалентно. Это возможно благодаря тому, что в нем в большом количестве сосуществуют знаки с буквальным значением и знаки с транс-

понированным значением, а также благодаря наличию «правил содержательного варьирования» [3], позволяющих придавать нетранспонированным знакам транспонированные речевые смыслы. Как и культура в целом, естественный язык семиотически неоднороден («полиглотичен»): в нем сочетаются линейно-дискретный (первичный) и образно-целостный (вторичный) коды.

Естественный язык, в отличие от формализованных языков, отражает все грани постоянно изменяющегося менталитета его носителей, а «ментальные сущности носят как рациональный, так и иррациональный характер. Иррационализм естественного языка проявляется, в частности, в его идиоматичности» [4]. Ведь естественный язык, как и любая знаковая система, обладает конечным числом знаков, и особенность естественного языка проявляется в его способности охватить бесконечное конечным числом средств выражения. Носители языка располагают богатым разнообразием языковых единиц, характеризующихся различными степенями идиоматичности. В общеразговорном языке идиоматичность отнюдь не является недостатком. Напротив, это весьма полезное свойство, позволяющее говорящему отступать от жестких рамок, задаваемых первичными моделями лексико-семантической сочетаемости. Это повышает интеллектуальный потенциал естественного языка, поскольку позволяет выразить индивидуальный смысл с помощью стандартных знаков, а также обогатить речь тонкими нюансами смысла. Даже точные и естественные науки не могут ограничиться использованием только формализованных систем. Естествоведы пользуются широким спектром языков разной степени формализованности – от жестких формальных систем типа математической символики до таких знаковых систем, которые почти совпадают с обычным общеразговорным языком.

Спектр функций, выполняемых полностью мотивированными языковыми единицами, сравнительно узок. Неидиомы в номинативной системе языка выполняют идентифицирующую функцию; среди них многие термины выполняют дефиниционную функцию. Эти функции позволяют отличить объект от других объектов, «производить его спецификацию посредством явного формулирования его свойств, способов построения, употребления» [5]. Неидиома «не имеет права» обозначать ничего, кроме того, что она обозначает. Ее семантическая вариативность же-

ство ограничена либо конвенциональностью (у немотивированных знаков), либо первичными правилами семантической комбинаторики (у мотивированных знаков). Иными словами, неидиомы в языке передают точные значения; следовательно, они необходимы в различных областях науки, техники, права и т.п., то есть там, где необходима точная формулировка мысли. Но человеку часто требуется передавать неточные, размытые значения. Это может быть обусловлено рядом причин: неполнотой знаний человека о себе и окружающем объективном мире, какими-либо прагматическими целями, как то: скрыть, зашифровать значимую информацию, создать комический эффект, заменить социально приемлемой лексикой табуированные языковые единицы, достичь определенных художественных целей и т.п. Идиома «имеет право» обозначать все, что угодно, в рамках широкой семантической области (смыслового поля), которое возникает вследствие того, что реальное значение нежестко мотивировано номинальным значением идиомы.

Значение идиомы сочетает в себе номинативный и эмотивно-оценочный компоненты. У разных идиом упомянутые компоненты сочетаются в разной пропорции, и большинство полноценных идиом являются вторичными наименованиями по отношению к соответствующим неидиоматичным языковым средствам. Неидиоматичная языковая единица, как правило, занимает нишу в номинационной системе языка, являясь основным средством обозначения объекта внеязыковой действительности. Полноценная идиома (в особенности идиома с переносным значением) нередко служит дополнительным средством номинации. Она предназначена не столько для обозначения, сколько для передачи эмотивной оценки объекта номинации.

Рассматривая функции идиом, мы ограничимся их сопоставлением с функциями тех языковых единиц, которые имеют полностью мотивированное (а значит, прямое) значение. Разница в функциях (или характере их выполнения) обусловлена прежде всего разницей в соотношении мотивированности и конвенциональности их значений, жесткостью/ нежесткостью связи между означаемым и означающим. Большая семантическая емкость, большая семантическая вариативность, отсутствие жесткой корреляции между номинальным и реальным значениями у идиом, а также сочетание произвольности, мотивированности и конвенцио-

нальности делают их удобными для выполнения моделирующей, выразительной, кумулятивной функций, для которых неидиомы приспособлены в меньшей степени.

Языковые единицы с полностью мотивированным значением выполняют **идентифицирующую** функцию. Некоторые из них выполняют также **дефиниционную** функцию. Такие языковые единицы употребляются в тех случаях, когда требуется точность номинации. Многие из них являются терминами или терминоподобными устойчивыми наименованиями. Идиомы, вследствие неполной мотивированности их значений, не способны к выполнению этих функций. В терминологических системах эмотивная оценочность практически полностью отсутствует, поскольку целью терминологии является именно объективно-нейтральное отражение денотата. Однако это не означает, что в терминологических системах отсутствуют идиомы. Идиомы представлены в терминологии достаточно широко, чем в нетерминологических системах. Терминологические идиомы выполняют иную функцию. Подобно неидиоматичным терминам, они предназначены почти исключительно для нейтрального обозначения денотата. Образность, присущая терминологическим идиомам, стирается в сознании носителей языка и не выполняет функции эмотивной оценки.

Например, *gooseneck* (букв.) «гусиная шея», терминологическое значение – S-образная деталь механизма; *pigtail* «гибкий электропроводник»; *piggyback* «железнодорожный вагон-платформа»; *monkey-chatter* «радиопомехи».

Некоторые идиомы выполняют функцию, близкую к идентифицирующей: это **характеризующая** функция. Внутренняя форма таких идиом содержит «яркий, бросающийся в глаза признак» [6], который служит «представителем предмета». Например, *cloudland* «бесплодные мечтания», *greybeard* «старик».

Некоторые образные идиомы выполняют **выразительную и изобразительную** функции. А.Ф.Лосев определяет выразительную функцию как способность «указывать на любые области инобытия, в том числе также на безграничные области» [7]. Это идиомы с аллегорической и символической образностью. Они обладают конкретно-наглядной образной основой, но абстрактным и широким значением. Например, *Blue-beard* «женоубий-

ца»; Judas-hole «отверстие, глазок в двери для подсматривания»; Doomsday «день приговора»; Argus-eyed «бдительный, зоркий».

Другие образные идиомы выполняют **изобразительную** функцию. Изобразительные знаки, по словам А.Ф.Лосева, подчеркивают «живописную самоценность» предмета. Их значение столь же или почти столь же конкретно, сколь и образная основа. Это метафорические идиомы (англ. hand-grenade «гамбургер», yardbird «заклочённый», apple-polisher «льстец») и индикаторные идиомы (англ. gold-mouth «красноречивый человек», moon-shine «самогон»). Языковые единицы с буквальным значением не способны на выполнение выразительной и изобразительной функций из-за отсутствия образности: они не обеспечивают двойного (понятийного и образного) видения объекта.

Амбивалентность значений идиом делает их удобными для выражения размытых понятий.

Таковы основные функциональные особенности идиом по сравнению с языковыми единицами, имеющими прямое, полностью мотивированное значение. В дальнейших разделах данной главы мы подробнее рассмотрим упомянутые функции идиом.

«Мы постоянно транспонируем, переносим ценность знака... Именно благодаря этому ... языковая система может эволюционировать», – писал С.И.Карцевский [8]. Способность человека к гибкому, частично произвольному употреблению языковых знаков в контекстах и речевых ситуациях служит основой идиомогенеза, повышает функциональный потенциал естественного интеллекта и делает возможным существование таких областей духовного производства, как философия, поэзия, юмористика и т.п., в которых требуется определенная семантическая размытость, семантическая динамичность (вариативность) языковых знаков и отступление от правил формальной логики.

Таким образом, класс идиом и класс неидиом в системе языка дополняют друг друга. Сосуществование обоих классов в языке вполне обосновано. Ведь если представить себе, что «люди попытаются изъясняться одними лишь идиомами, то это приведет к крайне эмотивной, оценочной, субъективно-модальной коммуникации, из которой будут почти полностью исключены предметные сущности» [9]. С другой стороны, если люди будут употреблять только неидиомы, они будут вы-

нуждены говорить предельно точно и однозначно, а также чрезвычайно долго о чем бы то ни было. Очевидно, что такое положение дел невозможно, поскольку всегда есть неизвестные стороны объективной действительности и субъективное отношение к ним. Кроме того, без идиом осуществление естественным языком функций прагматического характера было бы в значительной мере затруднено.

Итак, идиомы и неидиомы сосуществуют в системе языка, в разных пропорциях дополняя друг друга в различных областях коммуникации.

Таким образом, мы можем утверждать, что идиоматичность языковых единиц является фундаментальным свойством естественного языка, а наличие в нем идиоматичных средств выражения необходимо и полезно для развития человеческой культуры и самого языка.

Библиографический список:

1. Зегет В. Элементарная логика. Пер. с нем. И.М.Морозовой. М.: Высшая школа, 1985.
2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста.- М.: Искусство. 1970.
3. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика): Учебное пособие для пед. вузов по спец. № 2103 «Иностранные языки». М.: Высшая школа, 1983.
4. Савицкий В.М. Семиологические и лингвистические основы теории идиоматики: Уч. пособие к спецкурсу.- Самара: темплан изд-ва Самарского гос. пед. ун-та на 1996г.
5. Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике / Под ред. Д.П.Горского. М.: Просвещение, 1991.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений.- 3-е изд.-Т.29.
7. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М.: изд-во МГУ, 1982.
8. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях.- Часть 2.- М. : Просвещение, 1965.
9. Добровольский Д.О. Типология идиом//Фразеография в Машинном фонде русского языка. М.: Наука, 1990.